

УДК 340.13

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Андрей БОЙЧУК,
кандидат юридических наук,
судья Приморского районного суда г. Одессы

АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы научные разработки по вопросу феномена юридической ответственности, ее состав, виды, цели, функции, применяемые санкции. Основное внимание автором акцентируется на взаимосвязи позитивной ответственности и системы обеспечения законности через правомерное поведение субъектов правоотношений.

Ключевые слова: юридическая ответственность, правонарушение, виды, функции, цели, признаки юридической ответственности, классификация, позитивная, негативная ответственность.

CONCEPT AND SIGNS OF LEGAL RESPONSIBILITY

Andrey BOYCHUK,
Candidate of Law, Judge
of Primorsky District Court of Odessa

SUMMARY

The article analyzes scientific developments on the issue of legal responsibility, composition, types, objectives, functions, sanctions. An author focuses on the relationship between positive responsibility and the system of law enforcement through lawful behavior of subjects of legal relations.

Key words: legal responsibility, offense; types, functions, purposes, signs of legal responsibility, classification, positive, negative responsibility.

Проблематика темы. Актуальность данного исследования определена несколькими факторами. Во-первых, трансформационными преобразованиями, происходящими во многих сферах как современного Украинского государства, так и соответствующими им изменениями в жизни современного общества. Во-вторых, особой ролью феномена «юридическая ответственность» в правовой системе, где она исполняет роль своеобразного «стабилизатора» и гаранта ее существования и эффективного функционирования. В-третьих, имманентной, неразрывной связью юридической ответственности с государством, нормами права, обязанностями субъектов права и противоправным поведением отдельных физических лиц, их ассоциаций, должностных и служебных лиц государственных органов и органов местного самоуправления – что фактически формирует правовое пространство, в котором функционируют институты публичной власти, а физические лица реализуют свои конституционные права, свободы и обязанности.

Юридическая ответственность по праву считается одной из фундаментальных категорий юриспруденции.

Проблема понятия «юридическая ответственность» постоянно находится в центре внимания правоведов, являясь наиболее сложным, дискуссионным вопросом в отечественной теории права. При этом не только представители юридической доктрины, но и различные отрасли права по-разному определяют ее содержание. Ведь даже при разрешении некоторых принципиально важных аспектов проблемы нет единого доктринального мнения, что же следует понимать под юридической ответственностью.

Состояние исследования. Отечественная юриспруденция, причем, как советского, так и постсоветского периодов, изобилует исследованиями институтов как юридической (К.В. Басин, С.В. Бобровник, С.Н. Братусь, Ю.Л. Денисов, В.Н. Кудрявцев, О.Э. Лейст, А.Л. Липинский, Н.Н. Онищенко, И.С. Самощенко, А.В. Сурилов, Т.И. Тарахонич, М.Х. Фарукшин и др.), так и гражданско-правовой (В.В. Васькин, Л.В. Венедиктов, О.С. Иоффе, Н.С. Мален, Н.И. Овчинников, Л.Н. Рогович, А.А. Собчак, В.А. Тархов, Ю.С. Червоний и др.) ответственности в целом, в т.ч. и отдельных теоретических и практических вопросов

(о видах, функциях и основаниях ответственности). Предметом специальных научных исследований становятся преимущественно частные аспекты теории гражданско-правовой ответственности. Основательно освещены в литературе такие из них, как вина, неисполнение обязательств и другие. Вместе с тем известным фактом является и то, что наличие многочисленного монографического материала далеко не всегда подтверждает содержательную плодотворность и качество проведенных доктринальных исследований. Действительно, только при реализации попытки разобраться в сущности понятия юридической ответственности исследователь может оказаться в эпицентре научной полемики.

Целью статьи является исследование феномена юридической ответственности, его понятийных аспектов и параметрально-идентификационных признаков.

Изложение основного материала. В большинстве научных работ по теории государства и права отмечается, что опорный термин «ответственность» несет различную этимологическую нагрузку и употребляется в различных семантических вариациях

(смыслах): чаще всего под ответственностью понимают долг, обязанность, наказание, то есть ответственность анализируется с точки зрения психологии личности: с какими чертами личности связано и на основе каких психологических процессов формируется и развивается чувство социальной ответственности [1].

В широком значении понятие ответственности трактуется в контексте широкого и глубокого коммуникативного подхода как отношение лица к обществу и государству, к другим лицам с точки зрения выполнения им определенных требований, осознания и правильного понимания гражданином своих обязанностей по отношению к обществу, государству и другим лицам. В узком значении юридическая ответственность – это реакция государства на совершенное правонарушение (односторонняя реакция. – Авт.). В этом значении юридическая ответственность – обязанность лица претерпевать определенные лишения государственно-властного характера, предусмотренные законом за совершенное правонарушение [2].

Из приведенного определения можно сделать несколько выводов, обладающих методологическим потенциалом:

1) во-первых, юридическая ответственность всегда связана с государственным принуждением (фактор наличия силового давления. – Авт.);

2) во-вторых, юридическая ответственность характеризуется определенными лишениями, которые виновный обязан претерпеть (фактор наличия субъективной обязанности виновного. – Авт.);

3) в-третьих, юридическая ответственность наступает только за совершенное правонарушение (фактор наличия фактической ответственности. – Авт.).

4) в-четвертых, правонарушение выступает в качестве основания юридической ответственности (фактор наличия генетической связи между правонарушением и ответственностью за него. – Авт.);

5) в-пятых, юридическая ответственность не только возникает в случае нарушения правовых норм, но и осуществляется в строгом соответствии с ними (фактор наличия объек-

тивированного и формализованного соответствия между правонарушением и наказанием за него. – Авт.).

Наиболее распространена классификация юридической ответственности по отраслевой принадлежности, которая выделяет гражданско-правовую, дисциплинарную, административную и уголовную ответственность. Такая позиция имеет под собой доктринальное обоснование. Так, по мнению советского исследователя С.Н. Братуся, попытка сконструировать общее понятие юридической ответственности для всех отраслей права может привести к положительному результату лишь в том случае, если эта категория отразит общее, что свойственно ответственности как реакции на любое правонарушение, независимо от того, в какую отрасль права входит нарушенное правоотношение, общее для всех видов ответственности – это состояние принуждения к исполнению обязанности, либо существовавшей до правонарушения, либо вновь возникшей, вследствие правонарушения. Угроза принуждения, заложенная в правовой норме, реализуется через ответственность. Второй общей чертой для всех видов ответственности является государственное осуждение противоправного поведения обязанного лица [3]. Представляется, что такой интегративный и одновременно сегрегационный подход, направленный на выявление общих параметров ответственности для всех отраслей права, имеет право на существование. Более того, он является конструктивным, особенно в контексте подтверждения роли и значимости феномена юридической ответственности для позитивного существования и функционирования всей правовой системы государства.

В качестве примера можно привести еще одно мнение, касающееся общего понятия юридической ответственности. Как отмечает Д.Н. Бахрах, следует признать то, что основными признаками юридической ответственности выступают следующие. Она:

1) является средством охраны правопорядка, средством осуществления государственной власти (охранительно-функциональный критерий. – Авт.);

2) нормативно определена и состоит в применении, реализации санкций правовых норм (нормативный критерий, проявляющийся в констата-

ции факта динамической природы ответственности. – Авт.);

3) является следствием противоправного общественно вредного, виновного деяния (критерий взаимосвязи противоправного поведения виновного с его психическим отношением к совершённому деянию. – Авт.);

4) сопровождается государственным и общественным осуждением правонарушителя и совершенного им деяния (критерий негативной оценки государства и социума. – Авт.);

5) связана отрицательными для правонарушителя последствиями (морального или материального характера), которые он обязан претерпеть, с ущемлением его правовой сферы (критерий ограничения автономности воли нарушителя. – Авт.);

6) реализуется в соответствующих процессуальных формах [4] (критерий формальной определенности и процессуализации. – Авт.).

Приведенная доктринальная позиция не только подтверждает особую значимость юридической ответственности в процессе поддержания, внедрения и восстановления законности в случае правонарушения, но и формирует сложный механизм взаимодействия субъектов правоотношений, содержащий сложные вертикально-горизонтальные связи между государством, его нормативными установками и поведением субъектов права.

Следует указать, что приведенные признаки общего понятия юридической ответственности могут быть приемлемы лишь для ее важного, но все же одного аспекта – негативного (ретроспективного). Но будучи частью общесоциальной ответственности, юридическая ответственность имеет и второй аспект, более значимый в правовом регулировании общественных отношений, который связан с правомерным поведением, – это позитивный. Долгое время в юридической литературе основное внимание уделялось только ответственности за совершенное правонарушение, то есть негативной (ретроспективной) ответственности. Но становление демократической правовой государственности объективирует и актуализирует акцентуацию и рефлексию именно на сознательном правомерном поведении субъекта права, которое становится отличительной

чертой такой организации государства и социума.

Понятие юридической ответственности связывалось только с государственным принуждением, применяемым по отношению к правонарушителю, осуждением правонарушения и его субъектов, наличием неблагоприятных последствий для правонарушителя. Так, например, один из значимых цивилистов и теоретиков государства и права советского периода, а затем и времен демократизации советской государственности, С.С. Алексеев определял в 70-х годах прошлого века юридическую ответственность только как «обязанность лица претерпевать меры государственно-принудительного воздействия (санкции) за совершенное правонарушение» [5]. В свою очередь, советские исследователи И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшин [6] также рассматривают юридическую ответственность только как реакцию со стороны государства на совершенное противоправное деяние. Юридическая ответственность, по их мнению, в своей архитектонике имеет только принудительный характер и по содержанию, и по форме.

Аналогичные определения юридической ответственности, связанные с государственным принуждением и отрицательными последствиями для лица, нарушившего норму права, дают И.А. Галаган [7], О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский [8], Р.О. Халфина [9] и ряд других ученых. Однако, как уже отмечалось, на современном этапе развития демократического общества и становления правового государства общая концепция юридической ответственности требует иного, более широкого и человекообразного подхода к своему понятию и содержанию. Здесь необходимо согласиться с мнением З.А. Астемирова о том, что никто не отрицает значения негативно-ретроспективного аспекта юридической ответственности, но не следует его гипертрофировать, сводить все содержание и проявление ответственности в праве к реализации мер принуждения, к ретроспективной реакции по случаю правонарушения [10].

Действительно, системный анализ негативно-ретроспективного аспекта юридической ответственности подтверждает, что такой подход является не только односторонним, что сужа-

ет представление о весьма сложном и многогранном институте юридической ответственности, но и ретроградным, так как нивелирует и девальвирует роль и значимость правомерного поведения в условиях демократизации общественной и государственной жизни. Сведение юридической ответственности лишь только к ретроспективной реакции по поводу правонарушения, к реализации негативной санкции в отношении правонарушителя, действительно представляется не только односторонним, но и неконструктивным с позиций формирования общественного сознания и общественной психологии, играющих решающую роль в осознании роли и значимости права как массами, так и индивидуумами. Более того, как и всякая иная социальная ответственность, юридическая ответственность также имеет перспективно-позитивное начало, играет созидательно-преобразующую роль, эффективное действие которой предполагает оперирование не только принуждением и взыскательными санкциями, но и методами убеждения и поощрения, учета и контроля, воспитания и перевоспитания. Именно в таком многогранном виде ответственность должна пронизывать правовые нормы, правоотношение и правовое сознание, являясь их важнейшим двигательным компонентом. Негативная (ретроспективная) юридическая ответственность – это регулируемая законодательством дополнительная обязанность субъекта дать отчет в своих действиях за невыполнение обязанностей, за совершение правонарушения. В то время как позитивная юридическая ответственность должна стать нормой поведения, доминантой всех поведенческих установок личности в условиях демократического государства и гуманистического социума.

Поэтому не случайно В.А. Тархов включает юридическую ответственность в правовой статус личности в качестве важного его компонента и определяет ответственность, как признаваемую государством «способность гражданина, учреждения, органа государства, должностного лица и т. д. отдавать отчет в своем противоправном деянии и претерпевать на себе меры государственно-принудительного воздействия в форме лишения благ непосредственно ему принадлежащих» [11]. Хотя и в данном

случае юридическая ответственность рассматривается только в одном аспекте – негативном (ретроспективном), рациональное зерно в приведенной концепции состоит в том, что:

1) во-первых, признание государством способности субъекта права отдавать себе отчет в своем поведении свидетельствует не столько о субординационном, сколько о координационном порядке отношений в связке «государство – субъект права», что несколько нивелирует, «притупливает», демократизирует императивный характер таких отношений, подчеркивая их доверительную основу;

2) во-вторых, юридическая ответственность как абстрактная категория всегда заложена в правовых нормах еще до совершения правонарушения, т.е. она предопределяет его правовую конструкцию и правовые последствия;

3) в-третьих, юридическая ответственность непосредственно и имманентно связана с конкретным субъектом права, и только через его правовое положение должна раскрываться категория ответственности;

4) в-четвертых, отдавать отчет в своих действиях для субъекта права означает не только обязанность, существующую после совершения правонарушения, но и обязанность вести себя надлежащим образом, с целью избежать совершения такого правонарушения, т.е. предусматривать позитивную ответственность.

В этом отношении один из известных советских, а затем и российских теоретиков права О.Л. Лейст полагал, что позитивную ответственность от негативной отличает подотчетность. По его мнению, «обязанность отчета – существенный компонент позитивной ответственности. Но законодательство, регулирующее осуществление юридической ответственности за правонарушение, такой ответственности не определяет» [12].

Проще говоря, законодатель избрал «упрощенную» схему юридической ответственности, которая, по мнению А.В. Малько, представляет собой возникшее из правонарушений правовое отношение между государством в лице его специальных органов и правонарушителем, на которого возлагается обязанность претерпевать негативные последствия [13].

Одной из важных характерных черт исследуемой проблематики является то, что весьма часто функции и цели (телеологические доминанты) юридической ответственности отождествляются. Во многом это обусловлено тем, что функции юридической ответственности служат достижению определённой цели (мега-цели. – Авт.), а цели (телеологические доминанты, которых может быть несколько. – Авт.), могут выступать в качестве квалифицирующего и характеризующего критерия её функций. Поэтому функции и цели юридической ответственности могут совпадать, однако такое совпадение является лишь филологическим (лингвистическим), но не содержательным (онтологическим). Функции юридической ответственности – это направления правового воздействия, воздействия реального, а не мнимого. Итак, если функции юридической ответственности – это направления правового воздействия, то они преследуют достижение определённых целей (телеологических доминант). Посредством функционирования юридической ответственности происходит переход субъективной категории цели в объективную реальность. Цель же, объективировавшись в конкретный результат, выступает основанием для прекращения динамики карательной функции. Кроме того, появившийся результат является не функцией, а фактором, способствующим достижению другой цели юридической ответственности. Таким образом, юридическая ответственность выступает в качестве «запускающего» механизма, направленного на реализацию телеологических доминант субъекта, заложенных в его поведенческих установках в рамках государственно-правовой действительности, т. е. в пределах правового пространства, в пределах которого функционирует и государство, и общество.

Между целями и функциями юридической ответственности могут проследиваться взаимосвязи не только положительного, но и отрицательного свойства. В реальной действительности бывает так, что цели юридической ответственности не достигаются, так как растёт уровень правонарушаемости, когда граждане игнорируют правовые запреты. Эти факты реальной действительности свидетельствуют о том, что существование феномена юридической

ответственности, а точнее само функционирование юридической ответственности не привело к желаемому результату. Отсюда отсутствие желаемого результата, недостижение целей юридической ответственности свидетельствуют о низкой эффективности способов осуществления ее функций. Следовательно, отрицательный результат ориентирует и стимулирует субъектов правотворческой и правореализационной деятельности на совершенствование законодательства и практики его применения.

Глобальной целью (мега-целью) юридической ответственности является укрепление законности и правопорядка, однако мы не выделяем подобной функции, так как все традиционные функции этого феномена участвуют в достижении этой мегацели. В качестве классифицирующих целей юридической ответственности могут выступать только её ближайшие цели, достижение которых является необходимым условием для достижения целей более высокого порядка, причем как хронологического, так и структурно-организационного – перспективных. Итак, выделим следующие первоочередные цели (телеологические доминанты) юридической ответственности:

- 1) создание упорядоченного состояния общественных отношений (критерий стабилизации. – Авт.);
- 2) воспитание активной гражданской позиции, формирование уважительного отношения к закону (критерий активного и осознанного правопопслушания. – Авт.);
- 3) наказание правонарушителей (критерий наказуемости за совершенное правонарушение. – Авт.);
- 4) восстановление нарушенных общественных отношений (критерий реституции. – Авт.).

При этом следует учитывать, что каждая из приведённых целей (телеологических доминант) требует уточнения и указания иных, конкретизирующих целей (мини-целей), которые участвуют в реализации этих целей юридической ответственности. Именно в этот момент подключаются функции юридической ответственности, которые реализуют ее внутренне-динамическую, поведенческую составляющую, а именно:

- 1) регулятивная функция юридической ответственности призвана закре-

пить и оформить динамику общественных отношений. Её ближайшая цель – сформировать правомерное поведение субъектов ответственности. Затем, сформировав правомерное поведение, трансформировать его в социально активное правомерное поведение, затем – упорядочить общественные отношения, и, как итог, совершенствовать общественные отношения;

2) целью превентивной функции является предупреждение правонарушений. Однако цель предупреждения правонарушения достигается только посредством формирования правомерного поведения субъектов юридической ответственности. Кроме того, цель предупреждения правонарушения является общей, комплексной. Она может быть достигнута в результате осуществления общей и частной превенции. Частная превенция направлена на формирование и обеспечение правомерного поведения среди лиц, совершивших правонарушения. Общая превенция направлена на формирование правомерного поведения среди субъектов, ранее не совершавших правонарушения. Таким образом, цель общей и частной превенции – это формирование и обеспечение правомерного поведения лиц, совершивших правонарушения, и лиц, ранее не совершавших правонарушения. В результате достижения этой цели может быть достигнута стабилизация уровня правонарушений;

3) основной целью карательной функции является наказание, кара правонарушителя. Эта цель выступает в качестве классифицирующего критерия, выделяющего карательную функцию в системе других функций юридической ответственности. Цель кары реализуется не сразу, а посредством достижения других целей юридической ответственности. Возникнув в своей статике, в виде обязанности подвергнуться неблагоприятным последствиям, юридическая ответственность преследует цель неотвратимости наказания (взыскания), осуждения правонарушителей, а наказание и осуждение, в свою очередь, – это цель кары, которую можно достичь посредством возложения и наложения на субъекты различного рода обременений, неблагоприятных последствий. Таким образом, выстраивается следующая процессуальная система целей: неотвратимое наказание, осуж-

дение – возложение различного рода неблагоприятных обременений – кара. В юридической литературе дискутируется вопрос о сущности наказания, о наличии кары как цели наказания. Одни учёные считают, что цели кары не существует [14], другие, наоборот, аргументируют её наличие, как цель наказания и ответственности [15], третьи допускают её с небольшой долей условности. Думается, что наказание объективно преследует цель кары, но кары справедливой, заслуженной, индивидуализированной, законной, гуманной и неотвратимой. Кара, которая наступает за совершённое правонарушение, должна соответствовать всем принципам юридической ответственности. Сочетание карательной и иных функций юридической ответственности не даёт каре перерасти в самоцель, превратить ее в явно репрессивную акцию относительно правонарушителя;

4) воспитательная функция юридической ответственности в зависимости от того, на кого она воздействует, может преследовать несколько целей. Если воспитательная функция воздействует на волю и сознание правонарушителя, то она направлена на изменение его негативных поведенческих установок и преследует следующие цели: вытеснение из сознания правонарушителя антисоциальных установок, правового нигилизма; формирование социально одобряемых стереотипов поведения; уважение к праву, морали; исправление;

5) восстановительная (реституционная) функция юридической ответственности направлена на достижение следующих целей: предоставление аналогичной вещи, компенсация убытков, восстановление общественного спокойствия, восстановление права, а в итоге – восстановление социальной справедливости и общественных отношений. Цели восстановительной функции тесно взаимосвязаны с целями карательной функции. Такая взаимосвязь целей и функций, юридической ответственности необходима для их эффективного функционирования и обусловлена взаимным дополнением друг друга.

Как справедливо отмечает Н.И. Матузов, основная черта юридической ответственности – это штрафное карательное назначение. При этом кара – не

самоцель, а средство перевоспитания правонарушителя. Наряду с наказанием юридическая ответственность выполняет правосоставительную функцию [16]. Таким образом, ответственность рассматривается уже не только как санкция, применяемая за правонарушение, а, в первую очередь, как сознательное понимание необходимости выполнения обязанностей, определённых и установленных законодательством, т.е. позитивная ответственность.

Для более чёткого размежевания позитивной и ретроспективной ответственности с учётом их юридической специфики М.Д. Шиндякина предлагает позитивный аспект ответственности называть «правовой ответственностью», а ретроспективный – «юридической ответственностью» [17]. Выделим характерные черты юридической ответственности:

1) форма реализации – установленная законом строго определённая социальная форма;

2) уровень закрепления – правовая норма;

3) основание возникновения – факт правонарушения;

4) осуществляется в виде государственного принуждения;

5) выражается в определённых отрицательных последствиях для правонарушителя типа личного, имущественного, организационно-физического характера.

Некоторые авторы выделяют ещё и такую черту юридической ответственности, как её чётко очерченный объём [18]. Однако трудно говорить о чётко очерченном объёме юридической ответственности, когда санкция устанавливает только верхний или только нижний предел размера соответствующего наказания – на практике такая девиация приводит к зависимости от личного усмотрения управомоченного лица (должностное лицо, судья), применяющего такую санкцию.

Следует отметить, что в Законе (позитивном праве) сохраняются принципы, присущие праву социально-демократической ориентации, когда ответственность предусматривается только за фактические деяния, а не за мысль, социальные или личностные характеристики, когда правонарушитель несёт ответственность за собственные юридически запрещённые поступки. От-

ветственность должна применяться на принципах:

– законности (относительно её оснований, процедуры и содержания) – она заключается в том, чтобы ответственность имела место лишь за деяния, предусмотренные законом, и только в пределах закона;

– целесообразности юридической ответственности – последняя складывается из следующих императивных требований:

1) нельзя за проступки применять уголовные наказания;

2) нельзя вводить меры наказания и взыскания, унижающие человеческое достоинство (гуманность);

3) закон, устанавливающий ответственность или усиливающий ее, не может иметь обратной силы;

4) если вред, причиненный правонарушением, имеет обратимый характер, юридическая ответственность должна обеспечить его возмещение;

5) если вред необратим, карательная ответственность должна соответствовать тяжести совершенного правонарушения;

6) за одно правонарушение возможно лишь одно юридическое наказание, взыскание (включая основное и дополнительное наказание, наказание и возмещение причиненного имущественного ущерба);

– обоснованности соответствия избираемой в отношении нарушителя меры воздействия целям юридической ответственности. Такой принцип предполагает строгую индивидуализацию карательных мер в зависимости от тяжести совершенного правонарушения, свойств личности правонарушителя, обстоятельств совершения правонарушения. Если, например, в конкретном случае целей юридической ответственности можно достичь и без ее осуществления, то она может вообще не иметь места;

– неотвратимости – юридическая ответственность может эффективно обеспечить цели общей и частной превенции, когда она следует в хронологическом измерении достаточно быстро за совершением правонарушения. Этот принцип выражает идею, согласно которой ни одно правонарушение не должно остаться нераскрытым, вне поля зрения государства и общества, без осуждения и порицания

с их стороны. Повышение неотвратимости юридической ответственности является сейчас основным условием поднятия ее эффективности как одного из средств борьбы с нарушениями правопорядка;

– справедливости (соответствие выбранной в границах закона меры ответственности правонарушителя негативному социальному значению конкретного правонарушения).

Если характеризовать юридическую ответственность как правоотношение, то, как и любое правоотношение, она имеет субъект, объект, содержание, предпосылки (норма права, правоспособность / правосубъектность / субъектов, юридический факт).

Таким образом, юридическая ответственность представляет собой реализацию, фактическое применение санкции правовой нормы;

1) юридическая ответственность является одной из форм мер принуждения;

2) привлечение лица к юридической ответственности влечет за собой его государственное или общественное осуждение;

3) элементом юридической ответственности является возложение на правонарушителя невыгодных для него последствий, являющихся дополнительной обязанностью по отношению к нарушенной им обязанности;

4) юридическая ответственность представляет собой обязанность правонарушителя претерпеть установленные нормой права отрицательные последствия (различного характера лишения);

5) юридическая ответственность возникает в связи с нарушением правовой обязанности, тесно с ней связана, а характер ответственности определяется характером обязанности;

6) основанием возникновения юридической ответственности является правонарушение, неотъемлемым элементом которого признается вина лица;

7) одним из оснований специальной дисциплинарной ответственности может быть не только совершение дисциплинарного проступка, но и нарушение морально-этических норм.

Имеющиеся научные исследования дают основание утверждать, что до этого времени не преодолена дискуссионность ряда проблем юридической ответственности, не разрешен в

должной мере вопрос о ее содержании, недостаточно изученными остаются принципы и стадии юридической ответственности, ожидают дальнейшего исследования особенности правоотношений ответственности в различных отраслях права, особенно задачи их единообразного законодательного регулирования.

Выводы. Резюмируя изложенное выше, следует отметить, что любые стороны юридической ответственности всегда связаны с потребностями практики, теория же призвана удовлетворять ее нужды, прежде всего в вопросах совершенствования законодательства и правоприменения. К сожалению, современная наука еще не выработала четких, обоснованных доктринальных представлений по многим вопросам юридической ответственности.

Представляется, что имеющиеся теоретические проблемы понимания юридической ответственности во многом усугубляются отсутствием до сего времени нормативного закрепления общего понятия такой ответственности, различными подходами законодателя к определению ее содержания, целей и видов, что актуализирует проведение научных исследований, направленных на логическую и нормативную систематизацию и унификацию отраслевого законодательства об ответственности.

Правильное разрешение теоретических проблем юридической ответственности позволит не только глубже оценить ее сущность, но и внести аргументированные предложения по совершенствованию отраслевого законодательства, что, без сомнения, позитивно скажется на состоянии законности и правопорядка в государстве и обществе.

Список использованной литературы:

1. Теория государства и права. – М.: Изд. МГУ, 1972. – С. 49.
2. Общая теория государства и права: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. – М.: Юрист, 1994. – С. 204.
3. Братусь С.Н. Спорные вопросы теории юридической ответственности / С.Н. Братусь // Сов. государство и право. – 1973. – № 4. – С. 33.
4. Бахрах Д.Н. Административная ответственность как особый вид юридической ответственности / Д.Н. Бах-

рах // Государство, право, законность. Ученые записки. – Пермь. – 1974. – Вып. 5. – С. 98.

5. Алексеев С.С. Социальная ценность в советском праве / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. литерат., 1971. – С. 371.

6. Самощенко И.С., Фарушкин М.Х. Ответственность по советскому законодательству / И.С. Самощенко. – М.: Юрид. литерат., 1971. – С. 44.

7. Галаган И.А. Административная ответственность в СССР / И.А. Галаган. – Воронеж, 1970. – С. 39.

8. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права / О.С. Иоффе. – М., 1961. – С. 314.

9. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. – М.: Юрид. лит., 1974. – С. 316.

10. Астемиров З.А. Понятие юридической ответственности / З.А. Астемиров // Сов. государство и право. – 1979. – № 6. – С. 62.

11. Тархов В.А. Понятие юридической ответственности / В.А. Тархов // Правоведение. – 1998. – № 2. – С. 40.

12. Лейст О.Э. Санкции и ответственности в праве (теоретические проблемы) / О.Э. Лейст. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – С. 227.

13. Теория государства и права: Курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М.: Юрист, 2002. – С. 598.

14. Никифоров Б.С. Наказание и его цели / Б.С. Никифоров // Сов. государство и право. – 1981. – № 9. – С. 63.

15. Липинский Д.А. Взаимосвязи функций и целей юридической ответственности / Д.А. Липинский // Закон и право. – 2004. – № 2. – С. 17.

16. Теория государства и права: Курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М.: Юрист, 2002. – С. 598.

17. Шиндякина М.Д. Стадии юридической ответственности / М.Д. Шиндякина. – М.: Книжный мир, 1998. – С. 8.

18. Карасева М.В., Крохина Ю.А. Финансовое право: Учебное пособие / Под ред. проф. М.В. Карасевой. – М.: НОРМА, 2001.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бойчук Андрей Юрьевич – кандидат юридических наук, судья Приморского районного суда г. Одессы